

ЗАМ ПРКУРОРА СОЮЗА ССР тов. СИМОНОВУ.

Симон
Я считаю необходимым дополнительно утвердить 5-6 помощников Проку-
ра Соевстага с тем, чтобы они находились и работали в этих Горно-
областных районах.

15/11/40
В дальнейшем проследим за ходом работ в этих районах. Сейчас иначе
решить вопрос невозможно.

через АФУ
Требуемое МЗ увеличение Прокуратуры Лагерьей на 6 оперативных работ-
ников может быть выделено за счет резерва.

Вопрос об увеличении ставок зарплаты в настоящее время не может быт
разрешен, т.к. этот вопрос рассматривается в Правительственной комисс
по разрешении этого вопроса соответственно будет установлена зарплата
Смета будет представлена на утверждение после определения штатного
контингента.

Все замечания т. Дипатова, как то: повышение тарифа на телефоны и т.д.
будут АФУ учтены при составлении сметы.

-40г.

/Дьяконов/

Атлеу

/Слива и

Клима

километров.

На этой огромной территории разбросано 162 тысячи заключенных и около 60 тысяч вольнонаемных, включая и коренное население (данные по вольнонаемным не точные).

В 1940 г. на Колыму завозится заключенных дополнительно 50 тысяч человек. Кроме того по директиве тов. БЕРИЯ, освобождаемые в 1940г. на материк вывозятся не будут и им разрешается вызывать свои семьи с материка.

Для того, чтобы судить об объеме работы Прокуратуры приведу некоторые данные о преступности на Колыме за 1939 год. Так, при перевозке грузов из Магадана в глубь тайги по одному только Управлению Автотранспорта зарегистрировано хищений 3061 случай на сумму 850 тысяч рубл.

По Колымснабу Дальстроя убытков за 1939 год имеется на сумму 15811 тыс.рублей.

Одних хищений по Колымснабу почти на девять миллионов рублей. Вольнонаемными расхищено в 1939 г. на сумму 3818 тыс.руб., заключенными на сумму 4739 тыс.рубл.

При этом, если учесть хищения и злоупотребления на местах, на приисках, лагпунктах, командировках и других подразделениях строительства и лагеря, то сумма убытков по лагерю и Дальстрою выразится в два десятка миллионов рублей.

Не мало государство терпит убытков и при проведении в жизнь ассигнований по коренному населению Колымы. Есть безхозяйственность, есть и злоупотребления. Бюджет 1940 года Гражданского Отдела Дальстроя по коренному населению выражается в сумме 32 миллионов рублей. Ведь не каждая область имеет такой бюджет.

Капиталовложения Дальстроя в 1940г. определяются суммой в 495 миллионов рублей, естественно, что будут и злоупотребления и хищения, ибо основная рабочая сила государственные и уголовные преступники. Не мало приезжает на Колыму так называемых и договорников, скрывающихся от алиментов, или просто от преследований властей за уголовные дела, эти люди больше всех воруют и совершают преступления и если своевременно не будут разоблачены, то обычно быстро оставляют Колыму, уезжают на материк.

Надлежащей же борьбы с преступностью на Колыме, как об этом требует закон не ведется. Уголовные дела Милицией и Уголовным Розыском по бандитизму, хищениям и растратам ведутся исключительно медленно, месяцами, а то и годами. Наблюдающий за следствием прокурорский аппарат по количеству недостаточен

261

(3 помощника), а по качеству стоит ниже следственного аппарата указанных выше органов.

Следственный аппарат Прокуратуры в лице 4 следователей также по количеству недостаточен, по качеству и говорить не приходится. Следствие по должностным и хозяйственным делам, по делам о вредительстве может вести один ст. следователь тов. ЛЕБЕДЕВ. Остальные три человека мобилизованные ПолитУправлением - комсомольцы, - понятия не имевшие о следствии до работы в Прокуратуре. Приходится учить, думаю, что будет со временем толк, однако следственные дела в количестве 165 дел ждут, когда за них возьмутся настоящие следователи и по настоящему.

Условия работы следователей на Колыме не легки и дела, находящиеся в их производстве представляют извечную сложность в силу специфических Колымских условий. Это когда по делам требуется произвести технические, экономические, бухгалтерские и другие экспертизы, а нужных нам специалистов, не заинтересованных в исходе дела - нет. Нужно их искать в других Управлениях за сотни километров.

Для примера приведу одно не сложное, но кропотливое дело, следствие по которому велось 17 дней, с допросом обвиняемых и отдельных свидетелей при моем участии.

23 января 1940г. тов. НИКИШОВ, будучи в Западном Горном Управлении, позвонил мне в Магадан и просил выехать на место и принять участие в расследовании дел контрреволюционного саботажа на прииске Чай-Урья и разобраться в деятельности врачей, которые ежедневно освобождают от работы заключенных по временной нетрудоспособности до 1000 человек из списочного состава в 4000 человек на прииске. 25 января выехал на Запад (700 километров от Магадана), захватив с собой ст. следователя ЛЕБЕДЕВА, со следственными делами в количестве 54 штуки, Запада и друг. приисков и Управлений.

На месте я выяснил, что начиная с июня месяца 1939 года при отсутствии надлежащего режима в лагере для заключенных, лагерная администрация в лице Начальника учетно-распределительной части, старшего инспектора, Нач. 1-го подлагпункта, начальника лагпункта и врача, совместно с нарядчиками и ротными из заключенных, ежедневно имели злостных отказчиков от работы до трех сот человек и не ведя с ними никакой борьбы в ежедневных строевых записках на имя нач. отделения лагеря Западного Управления отказчиков скрывали, не показывали, относя их по группе "В", как освобожденных по временной утрате трудоспособности.

262

Поскольку, строевая записка по группе "В" оправдывается списками больных, заключенных, заверенных врачами, нарядчики и ротные из заключенных, вошли в соглашение с врачами из заключенных и ежедневно получали от них списки на мнимых больных, приобщая эти списки к строевой записке. Лагерная администрация, зная в лице вольнонаемных, зная о липовых списках и справках врачей не только борьбы с этим явлением не вела, но, наоборот, понуждала нарядчиков и ротных из заключенных добывать такие списки от врачей, дабы скрыть отказчиков от вышестоящего начальства.

Для установления точного количества недоданных производству заключенных за счет злоупотреблений лагадминистрации, я предложил следователю произвести анализ строевок только за 3 месяца - октябрь, ноябрь и декабрь и сопоставить количество временно освобожденных по спискам, приложенным к строевым запискам, с амбулаторными карточками на больных, с привлечением к этой работе специалистов. В итоге экспертиза установила, что только за эти три месяца производству не было додано 18500 человеко-дней. Одно содержание этих людей стоило государству 190.000 рублей. План этот прииск систематически не выполняет. Заключенные саботируют не только в форме прямых отказов от работы, но и скрыто саботируют - на развод выходят, идут на работу, а норму выполняют на 10-15%.

Силами слабенького аппарата Райотдела НКВД и вызванных 4 работников из УНКВД, помимо законченных Прокуратурой трех групповых дел по ст. 58-14 УК, было закончено 31 дело органами НКВД, также по ст. 58-14 УК.

Все эти дела заслушаны на месте.

Дело на работников лагеря и заключенных в количестве 13 человек квалифицировал по ст. 109 УК. Старший следователь его закончил и 7 марта будем слушать на месте.

Внезд этот снял у меня 19 дней, а ст. следователь до сего времени сидит на Западе и в настоящее время приступил к расследованию старых дел. Остальные дела лежат, потому что вести некому.

Позвляю себе привести некоторые цифровые данные о работе за 1939 год.

Следственных дел за 1939 год рассмотрено Прокуратурой 2718, первичных жалоб разрешено 8214 шт. + повторных 2400 шт. рассмотрено приказов ГУС ДС и постановлений РИКОВ и Райсове-

263

тов 5120 шт. Сюда не входит секретная, совершенно секретная переписки и рассмотрение личных дел заключенных.

Ежедневно на прием к Прокурору приходят в среднем 20 человек. Ежедневно санкций на арест Прокурором дается до 10-15 человек.

Надзор за лагерем, каким он должен быть по закону, отсутствует. Осуществляю этот надзор от случая к случаю. Согласно справки Нач. лагеря экономия по питанию заключенных в 1939 году выражается в сумме свыше семи миллионов рублей.

Надзор за судами также недостаточен. Аппарат судебных работников слабенький. В судах лежит не рассмотренных дел свыше тысячи. Есть дела 37-38 годов. Нужен специальный работник по жалобам вообще и особенно на алиментные жалобы. Таких жалоб свыше двух тысяч.

Сообщая об изложенном, прошу срочно разрешить вопросы, связанные с организацией Райпрокуратур, или участковых прокуратур в количестве и со штатами указанными в моей и тв. НИКИШОВА шифровке по этому вопросу, увеличить штат работников Прокуратуры на 2 помощника, 2 следователей, 3-х секретарей и одного бухгалтера. Добиться увеличения ставок секретарям и машинисткам до ставок Дальстроя и Севвостлаг'а в пределах 600-700 рублей в месяц, увеличить ставку ст. секретаря до ставки секретаря отдела Дальстроя 1100-1200 рублей.

Вынужден секретарям и машинисткам выплачивать по 600 рубл. по совместительству, вместо 400 рублей, учитывая, что Прокуратура объединенная финорганы такое положение санкционировали.

Плохо с хозяйственными и командировочными средствами. Ежемесячно выключают телефоны. Стоимость одного телефона на Колыме выражается в сумме 150 рублей в месяц. Сейчас их в Прокуратуре пять, ежемесячно стоит 750 рублей, а Прокуратуре на год определили 400 рубл.

Такое-же положение и по другим статьям расхода.-

ПРОКУРОР
КОЛЫМСКОГО ОКРУГА, ДАЛЬСТРОЯ
И СЕВВОСТЛАГ'а НКВД СССР

Липатов
(ЛИПАТОВ)